

**«ТҮРКІ ТАРИХЫНЫҢ ТҮЙІНДІ
МӘСЕЛЕЛЕРІ»
РЕСПУБЛИКАЛЫҚ ҒЫЛЫМИ СЕМИНАР**

**РЕСПУБЛИКАНСКИЙ НАУЧНЫЙ СЕМИНАР
«УЗЛОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЮРКСКОЙ
ИСТОРИИ»**

Семей - 2015

Қазақ инновациялық гуманитарлық заң университеті

Казахский гуманитарно-юридический инновационный университет

**«ТҮРКІ ТАРИХЫНЫҢ ТҮЙІНДІ МӘСЕЛЕЛЕРІ»
РЕСПУБЛИКАЛЫҚ ҒЫЛЫМИ СЕМИНАР**

**РЕСПУБЛИКАНСКИЙ НАУЧНЫЙ СЕМИНАР
«УЗЛОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЮРКСКОЙ ИСТОРИИ»**

Семей - 2015

УДК 94 (5) (063)

ББК 63.3 (0)

Т 90

Под общей редакцией Ш.А. Курманбаевой

Редакционная коллегия:

Кайшагаева А.К., Разиева Д.Б., Курманбаев Е.А.

Т 90 «Түркі тарихының түйінді мәселелері» республикалық ғылыми семинар / республиканский научный семинар «Узловые проблемы тюркской истории»: Мат-лы респ.науч. семинара под науч. ред. Ш.А. Курманбаевой. – Семей, 2015. – 170 с. – қазақша, орысша

ISBN 978-601-7799-46-5

В настоящий Сборник научных работ включены доклады участников Республиканского научного семинара «Узловые проблемы тюркской истории», который состоялся 9 февраля 2015 года в Казахском гуманитарно-юридическом инновационном университете, г. Семей. Семинар посвящен Году Ассамблеи народа Казахстана и 550-летию создания Казахского ханства.

Материалы сборника предназначены для ученых, практических работников, преподавателей вузов, докторантов, магистрантов, студентов вузов.

© Казахский гуманитарно-юридический
инновационный университет, 2015

Құрметті семинарға қатысушылар!

Тәуелсіздік жылдарында түркі мәдениетін, тарихын зерттеу жаңа белеске көтерілді. Кезінде түркі тарихын ғылыми тұрғыдан зерттеуге идеология тежеу болды. Кейінгі жылдары көптеген ғылыми еңбектер, тарих оқулықтары жарық көрді. Дегенменде, жалпы түркі тарихы мен мәдениеті Қазақстанның тарихы мен мәдениеті толық ашылмаған. Қазақ тарихындағы толық зерттелмеген көптеген даулы мәселелер бар.

2015 жыл Қазақстан халықтары Ассамблеясы жылы болып жарияланды. Осы мереке аясында Қазақ хандығының және қазақ мемлекеттілігінің 550 жылдығының тойлануы Қазақстан халқының бірлігінде алар маңызы зор. Өткізіліп отырған ғылыми семинарымыз осы мерекелік іс-шараға тікелей байланысты.

Түркі халықтарының тарихына, мәдениетіне, фольклорына, тіл біліміне, музыкасына байланысты сұрақтарды талдау қазақ мемлекеттілігінің тарихын зерттеуде алар орны зор.

Семинарға қатысушыларға және ұйымдастырушыларға жемісті жұмыс, тиімді байланыс тілеймін.

Құрметпен,

ҚазИГЗУ ректоры Шырын Құрманбаева

35. Алексеенко Е.А. Кеты. Историко-этнографический очерк. – Л., 1967. – С. 184, 193.
36. Богораз В.К. К психологии шаманства у народов Северо-Восточной Азии // Этнографическое обозрение. – 1910. – С. 21.
37. Трояков П. А. Промысловая и магическая функция сказывания сказок у хакасов // Советская этнография. – 1969. – №2. – С. 76.
38. Потапов Л.П. Охотничьи поверья и обряды у алтайцев и тюрков / Культура и письменность Востока. Кн. V. – Баку, 1929. – С. 127.
39. Алексеев Н.А. Традиционные религиозные верования якутов в XIX – начале XX вв. – Новосибирск, 1975. – С. 124, 634.
40. Кызласов Л.Р. О южных границах государства древних хакасов в IX – XII веках // Ученые записки Хакасского НИИ языка, литературы и истории. – 1960. – Вып. VIII. – С. 72-73.
41. Ревуненкова Е. Книги батакских жрецов в собраниях МАЭ / Культура народов зарубежной Азии и Океании. – Л., 1969. – С. 245-246.
42. Геродот. История. В девяти книгах / Пер. и примеч. Г. Стратановского. – Л., 1972. – С. 24, 29.
43. Дьяконов И.М. Восточный Иран до Кира (К возможности новых постановок вопроса) / История иранского государства и культуры. – М., 1971. – С. 138.

СОДЕРЖАНИЕ

1. Амребаев Ж.Т. Концепт «Охоты» в гносеологии Жусупа Баласагына	5
2. Архыматаева А.Ж. Ғұндардың түркі халықтарының этно-социогенезіндегі орны	10
3. Архыматаева А.Ж., Нүрсейітова Ж.О. Жүсіп Баласағұнның «Құтадғу білік» дастаны – түркі әлеміндегі мемлекетті басқару туралы алғашқы саяси еңбегі ретінде	13
4. Ахметова А.К. Ұлы Жібек Жолы – дүнижүзілік өркениет жолы	15
5. Байпейсова Г.М. К вопросу обычного права в традиционном общетстве казахов	18
6. Балтабаева Ж., Қабыл А. Көне түркі тіліндегі септіктердің ерекшеліктері	22
7. Болатова Қ.Б. Түркі дәуіріндегі ескерткіштердің тарихи маңызы	26
8. Болатова Қ.Б., Болатова С.Б. Қазақстан тарихындағы қазақ хандығының құрылуы және тарихта алатын орны	28
9. Гайнуллина Ф.А. Лев Гумилев – ученый-тюрколог	32
10. Ельдесов Д. Тюркское происхождение Чингиз – кагана	35
11. Ермукашева Н.С. Ежелгі Түркі әлеміндегі ислам мәдениетінің орталығы – Тараз қаласы	40
12. Жанабаев К., Акбердиқызы У. Еще раз об устно-стилевой технике и «Формульной грамматике» жырау	45
13. Жанабаев К., Сағындық Н. О законе «Формульной грамматики» в тексте жырау XV-XVIII веков	48
14. Жанғалиев У., Хамитова С.Т. Қыпшақтар хандығының қалыптасуы және әлеуметтік жағдайы	53
15. Кепжебаева А.А. Тарихмызды сөз ететін – балбалтастар тілі	57
16. Кадырова Г.К., Курманбаева С.А. Көне түркі жазуларының зерттелуі	59
17. Казыканов Д.Е. Абылай хандығының дуррани державасымен қарым-қатынасы	61
18. Кайырханова Ф.К. Қазақстан Республикасы – ұлттық тұрғыдан түркілік әлемнің этномәдени бейнесі	65
19. Карбекова М.Е., Курманбаева С.А. Көшпелілер мемлекетінің шығу жағдайлары	72
20. Курманбаев Е.А. Проблемы тюркской истории	75
21. Курманбаев Е.А. А было ли племя «Монгол»?	84
22. Омар Х. Янтарное перо Адольфа Янушкевича	90
23. Оспан Б.Ә. Есімдер еліне саяхат	102
24. Оспан Б.А. Путешествие в космос казахских имен	115
25. Рамазанова Ф.С. Суд биев в правовой жизни казахского общества	126
26. Сембі М.Қ. Казахские топонимы древнетюркского происхождения	131
27. Түйебаев М.М. Қазақ билерінің жырауларының мемлекеттілікті нығайтудағы ролі	136
28. Турсунов Е.Д., Жанабаев К. Тюркская руническая культура в истории письменной культуры человечества	139
29. Турсунов Е.Д. Европейцы и казахи в древнейшей истории	145
30. Турсунов Е.Д. Самые древние фольклорные типы	148
31. Турсунов Е.Д. В начале развития типа жырау	154

Уважаемые участники семинара!

За годы Независимости Республики Казахстан изучение истории и культуры тюркских народов вышло на новый этап, характеризующийся более углубленным, детальным, обширным научным подходом, нежели на уровне исследований, существовавшим в целом в XX веке. Ограничения идеологического и цивилизационного порядка долгое время сдерживали научные исследования, направленные на прояснение истории тюрков, начиная с древности и до новейшего времени. После обретения Независимости в Казахстане ведутся работы по тюркской истории и культуре как на академическом уровне, так и в порядке социальных или личных творческих инициатив. Выпускаются многочисленные научные труды, издаются новые учебники по истории, освещающие с новых позиций тюркскую историю. Однако до сих пор культура и история Казахстана в контексте общей тюркской истории и культуры не раскрыты в полной мере. Существует много спорных, мало исследованных аспектов казахской истории и в более широком контексте – тюркской истории, неточная интерпретация которых не способствует консолидации подлинно научной истории казахов и всего тюркского этноса.

2015 год объявлен Годом Ассамблеи народа Казахстана. 550-летие создания казахского ханства и формирования казахской государственности является одним из важных событий в рамках празднования года Ассамблеи народа Казахстана и играет важную роль в реализации доктрины национального единства Казахстана. К этому знаковому событию приурочено проведение нашего научного семинара по тюркской истории и культуре. Обсуждение узловых вопросов по истории, культуре, археологии, фольклору, языкознанию, филологии, музыке тюркских народов, несомненно, сыграют большую роль в вопросах изучения истории становления казахской государственности.

Желаю всем участникам и организаторам семинара плодотворной работы, конструктивного диалога и эффективного взаимодействия!

*С уважением,
Ректор КазГЮИУ Шырын Курманбаева*

КОНЦЕПТ «ОХОТЫ» В ГНОСЕОЛОГИИ ЖУСУПА БАЛАСАГЫНА

Амребаева Ж.Т.

кандидат философских наук,

*руководитель проектов ИРО при ШГОП, Алматы Менеджмент Университет Казахстан,
amrebayeva@mail.ru*

В средневековой восточной традиции, как известно, широко распространены метафорические образы при использовании различных способов познания мира. Одним из таких «эзотерических» образов является концепт «охоты».

В поэме «Құтты білім» идет речь о диалоге главных героев, олицетворяющих собой предлагаемые автором поэмы Жусупом Баласағыном целевые и ценностные установки, которые могут быть избраны человеком для обретения истинного счастья, т.е. «выловлены» им из бесконечного течения бытия жизни. Тюркский мыслитель использует понятие «охоты», чтобы обосновать содержание различных этических ориентаций.

Образ «охоты» имеет не только эстетическую символику, но гносеологическое значение в философской традиции средневековья. Задача охотника (познающего) заключается в «схватывании» в преходящем ускользающем мире фундаментальных, основательных идей и смыслов, которые представляют собой субстанциональные основания бытия.

Средневековая мысль, ориентированная на понимание, была развернута в целостном, живом процессе говорения, коммуникации. «Высказывание становится единицей речевого общения. Речь была охарактеризована как сущность, обладающая субъектностью, смыслоразделительной функцией и смысловым единством» [1, с. 27].

Автор, герои, читатели – сами становятся участниками: говорящими и слушающими, вопрошающими и отвечающими, чтобы быть вместе понятыми и услышанными; активными участниками выявления смысла диалога – «охоты». «Охота» осуществлялась «в пространстве души с ее ритмами, энергией, жестикულიцией, интонацией, бесконечными уточнениями» [1, с. 27]. «Добыча» – это пища для размышлений, для самосовершенствования души, приращения знания и саморазвития. «Схватить» добычу, «поймать» ее в силки – это значит не только сформулировать и высказать мысль, но и «принять ее в себя», вовлечь добычу в сферу собственной субъективности, благодаря чему происходит качественное приращение знания субъекта, включение его в систему существующих представлений и обеспечивающих понимание. «Охотник» – познающий получает новое знание, новые вопросы, парадигмы. Охота носит перманентный характер на сущности, производные от Бога.

Для раскрытия концепта «охота» в тексте Ж. Баласағына следует иметь в виду не только слово «охота», а также всю деятельность, связанную с охотой: охотиться, преследовать, выискивать, догонять, бороться, ловить, ускользать, скрываться» [2, с. 190] и др. Аналогами способов захвата и удержания, т.е. осуществления «добычи» являются когнитивные: «сети», «силки», «ловля», «путь», «стреноживание», «упряжь». Для того чтобы добыть «истину», нужно прилагать усердие. Усердие особого рода: интеллектуальное, душевное, нравственное.

Истоки этого образа можно обнаружить в античном наследии. Особенно активно образ «охоты» применялся Платоном в его диалогах, в том числе в «Государстве». Тема «охоты» за идеями как метода теории познания разворачивается у Платона везде, где «исследование искомого понятия трактуется как охота, либо символ охоты встречается в самых ответственных местах, имеющих отношение к познанию» [2, с. 190].

В «поучениях владыкам», средневековом социально-политическом жанре литературы, предметом познания была идеальная политика. Поэтому целью, «добычей» «охоты» Ж. Баласағына являются ценности, классические с точки зрения жанра: всеобщее счастье и польза (визирь-отец Айтолды), справедливость (элик Кюнтогды), рационалистическая основа (визирь-сын Огдольмиш).

Охотиться – это значит «преследовать», «идти по следу», «найти путь», стремиться «найти внутреннюю логику предмета или дать то или иное целенаправленное рассуждение.

Вот эту внутреннюю и последовательную логику предмета, или целенаправленное рассуждение, часто и понимает Платон как деятельность охотника» [2, с. 190]. Тонкость, искусство «охотника» была в том, чтобы в единичных конкретных предметных образах обнаружить, «выловить» их «суть», всеобщее значение.

Знание и разум в этом контексте не являются нейтральным, объективным орудием познания, а прагматически настроенной способностью человека, связанной с существом человека и не существующей вне и без человека, его неотъемлемыми способностями «охотника», «ловца».

Немаловажную роль в тексте играет своеобразная средневековая этическая теория – так называемый прагматический рационализм. Как уже было отмечено, моральное сознание в средние века играло особую роль, поэтому в тексте мы встречаем смещение знания с верой, с нравственностью. Знание как искомая «добыча» здесь, скорее, понимается как нравственное умонастроение. Оно содержит прагматическую целевую установку «улучшить нравы». «Добытое» знание, в свою очередь, должно соответствовать дополнительным критериям подлинности знания (помимо «покоя сердца»). Во-первых, прагматическому – соответствием действия, произведенного разумом, требованиям окружения. Во-вторых, быть общепризнанным, санкционированным общностью людей. Для того чтобы «суждение стало универсальным и обязательным, нужно ввести его в пределы стандартов, утвержденных разумом, превращенным, по сути дела, в здравый смысл, в циркуляр, который распределяет отблески божественного знания» [3, с. 33].

«Счастье» – это первая, основополагающая «мишень» в тексте «Кұтты білім». Быть повязанным поясом счастья, возможно, означает, что герою сопутствует удача, божья благодать, дана возможность быть, реализовать свое предназначение. На вопрос правителя: "Чем ты славен – велик?" Айтолды повествует о своей высокой сути, простоте своих целей, о мечтах и желаниях, которые сбываются сами собой, и продолжает: "Со мной все блаженство, все блага – со мной, а тяготам путь преуказан иной. Все чуждое мне – в самой сути мертво, кто мне покорится, достигнет всего" [4, бейты 675-678].

Но существенным («изъяном») Счастья является его мимолетность, изменчивость. Чтобы его удержать, надо выстроить в своем сердце, в душе «надежные пути». «Сети» для «Счастья» – это смирение, преодоленная гордыня и в сердце, и в речи: искусство не наносить людям обид, не теснить малых; служить всей душой старшим, оберегать младших; заниматься нужными делами, хранить себя от ненужных и скверных хлопот, не испытывать страсти к вину; быть нравом и сутью высоким т.е. возвышенным, стремиться к праведным целям.

«Да счастье людское – что быстрый олень, изловивши – надежные пути надень. Удержиши – оно не сбежит никуда, упустиши – уже не вернешь ни на день!» [4, бейты 712-713]. Умение быть счастливым, ценностью проживать каждый миг, помня о конечности всего сотворенного – это основной лейтмотив книги, который коррелирует с ее названием. Знание приносит счастье каждому, кто потрудится его «поймать» в надежные «сети». И в этом огромный гуманистический потенциал текста Ж. Баласагына: вера в способность человека воспитать в себе нравственное, оптимистичное умонастроение. Таким образом, вся поэма является как бы реализацией средневекового мотива «охоты за Счастьем».

Но счастье человека зависит от счастья народа, а последнее, по мнению Ж. Баласагына, зависит целиком и полностью от справедливого и добродетельного «владыки». Охота за «Справедливостью» – следующая важнейшая цель Ж. Баласагына. Охотиться за Справедливостью – значит объяснить, доказать, привести примеры, каким должен быть правитель, чтобы осуществилось «справедливое счастливое общество», научить правителя «брать след», уметь находить «путь бека».

«Путь бека идти справедливой дорогой» – это означает, что «глубокий», «проницательный» «разум» правителя должен обладать способностью различать «правды и кривды тонкий извив», что позволит ему быть «в делах справедливым, прямым и строгим», «справдивым в речах», «высоким духом». Правитель должен быть деятельным, «мудрым и скорым в делах, для злых – что огонь, для недругов страх». Правитель должен быть склонен к

рефлексии, владеть премудрым умением – «сверять свою волю с велением дел». Правитель должен обладать специфичным для политической деятельности «радением»: «И власть он с усердием страсти вершил – со страстью, пригодной для власти, вершил» [4, бейты 407-411].

Добродетельному нраву правителя у Баласагына посвящено много текста именно потому, что в средние века мораль виделась условием успеха политики. «Народу достойный владыкелюбезен, правдивый и мудрый правительлюбезен, – такой, чьи познания и ум хороши, кто щедрой, широкой и доброй души, Чьей воле присуща во всем добродетель, – законности, совести, правды радетель!» [4, бейты 1961-1963].

Таким образом, задача «охотника»-«правителя» поймать в сети «Справедливость» означает «обеспечить» правильное, справедливое, добродетельное, основанное на законе, регулируемое бдительным разумом, счастливое бытие.

Задача («правительного совершенствования владыки» выступала как сугубо политическая, ведь предпосылки успешной политики, т.е. целенаправленного и результативного управления социумом, заключались в умении владыки управлять собой и изменяться к лучшему. Это требование обосновывается идеей подражания подданных правителю, воспроизведения в их поведении его собственных поступков [5, с. 146].

Общественное благополучие, согласно Ж. Баласагыну, может быть достигнуто, если изменится к лучшему тот, кто стоит во главе. Но это возможно, если правитель начнет изменяться сам, если он способен управлять собой, «владеть собой», «укротить себя: свой язык, гнев, корысть». «Ты ждешь, чтобы доблесть твой люд отличала – сам доблестным стань, о владыкелюбезен!» «Ты жаждешь владенья очистить от смут, безгрешен, будь сам – твой пример переймут. Владетель глава, и подвластному люду дано за владыкелем следовать всюду. Народ станет плох – беки зло пресекут, а бека кто вылечит, если он худ?» [4, бейты 5201-5204]. То есть условием благополучной, успешной политики является способность к нравственному самосовершенствованию правителя.

Важной способностью «добродетельного владыки» является, согласно Ж. Баласагыну, умение искусно подбирать «кадры». Две ключевые фигуры в «справедливом государстве» должны согласованно действовать в интересах общества: визирь и глава войск: «...дан меч одному, а другому – калям. В их введение узы – узды всех забот, едиными будут, кто их разорвет?» [4, бейты 2328-2329]. «Полезны они, если пользе верны, а козни их – бедствие целой страны» [4, бейты 2421]. Ж. Баласагын подчеркивает важную роль эффективной организации управления страной, без применения карательных мер на основании воплощения справедливой законности, мирными средствами. «Мечом побеждает народы воитель, калямом свершает правление правитель. Меч гнетом страшит, и неволит, и строжит, но властвовать силой он долго не может. А если калям города покорит, к желанному путь благодатный открыт!» [4, бейты 2427-2428].

Разумеется, и «визирь», и «главный воевода», как и «элик» должны обладать высокими нравственными качествами. Но, кроме того, у каждого должны быть специфические знания и развиты соответствующие навыки и умения, добытые в их собственной «охоте» за «Счастьем». Визирь, помимо того, что должен идти стезею добра, должен обладать следующими специфическими качествами: быть расчетливым, рассудительным, сметливым, обладать даром обаяния. Ж. Баласагын обращает внимание на такой фактор успешной политики, как «доверие народа». Если визирь будет «праведным в вере, прямым, тогда он доверьем народа храним» [4, бейт 2190]. «И если визирь у владыки такой, и бек, и народ обретает покой» [4, бейт 2239]. «Покой» здесь уже выступает не только критерием достоверности знания, но и показателем, и условием осуществимости справедливости. «И все у элика как надо течет: в расцвете страна, богатеет народ» [4, бейт 2240].

Таким образом, Ж. Баласагын раскрывает концепт «Справедливость» как «бытийную устроенность и выстроенность»: удачное завязывание узла структуры (неважно, онтологической или социальной) [6, с. 288], в данном случае – правителя и визиря. Это то, что, считает А.В. Смирнов, «может быть названо нормативностью справедливости. Быть и быть справедливым оказываются почти синонимами. Это, конечно, не значит, что любое

бытие справедливо: такое утверждение просто отнимало бы у справедливости всякий смысл. Но справедливо нормальное бытие: не идеальный тахитш, требуемый еще Аристотелем, а нормативная правильность. Именно поэтому следование правилу есть следование истине и желательный орпшш: свобода, предполгающая непредзаданный поиск и отклонение от определенного образца, нежелательна и разрушительна» [6, с. 288]. Эта интерпретация находит у Ж. Баласагына такое подтверждение «неудачного завязывания»: «Негожий визирь – это гибель страны: в разрухе богатый и бедный равны» [4, бейт 2241].

И, наоборот, «правильно» завязанный узел оказывается наилучшим: в нем больше всего проявляются разнообразные «силы» сторон. «А где бек достойных к себе привлечет, стране – благоденствие, беку – почет. Народ богатеет, в расцвете страна, казна нарастает, добры времена» [4, бейты 2258, 2261]. Только таким путем может властелин обрести добрую славу, оба мира, и, соответственно, быть счастливым [4, бейт 2262].

Важнейшая миссия «властелина» – обеспечить защиту страны от врагов. Взаимосвязь власти и армии Ж. Баласагына описывает следующим образом: «Глава над войсками для власти – опора, где лад в ратном деле – правление споро» [4, бейт 2300]. Специфические требования Ж. Баласагына к должности начальника войска таковы: быть опытным, смелым, искусным воином; храбрым и метким стрелком; щедрым со своими воинами, всех жаловать добычей – трофеями. Особенно важно для главы войска «знать хитрости разных уловок» [4, бейт 2328], т.е. знать и владеть стратегией и тактикой ведения боевых действий. Ж. Баласагын считает, что важен не количественный, а качественный состав войска и хорошая степень вооруженности: «Для войск не бесцетность важна, а добротность, ... сила, да чтобы оружие отличное было!» [4, бейты 2332-2339]. Военачальник, возглавляющий рать, должен быть реальным лидером, главой – вожаком. Поэтому Ж. Баласагын предупреждает: «А если не будет у войск вожака, считай, о элик, что погибли войска!» [4, бейт 2302]. Обязанность полководца «близко вникать» в свои дела: организовывать заставы, дозор, разведку, обеспечивать охрану войска, знаменщика, следить, чтобы враг не взял «языка», самим организовать поимку «языка». Для полководца, по мнению Ж. Баласагына, необходимы еще «два рода оружия», которые являются основой победы: это – хитрость и обман, а также зоркость, бдительность и осторожность. И только выведав все, трезво оценив свои силы – завязывать бой, уметь «грязнуть лавиной», во главе войска поставить отряд «бывалых», держать в засаде часть войска и лучников и т.д. Важное предостережение «бывалых» – не попадаться на хитрый маневр, не преследовать бегущих врагов [4, бейт 2395].

В типологии концептов (по типу знания, отражения действительности, которое они закрепляют) выделяют «представление как обобщенный чувственно-наглядный образ предмета или явления» [7]. Ж. Баласагын для описания характеристик, необходимых воину, прибегает к понятному каждому тюркскому современнику «звериному стилю». Эти зооморфные представления – концепты, информационно насыщенные точно подмеченными охотничьими знаниями, соединяясь с личным опытом в душе слушателя, достигали желаемого эффекта – пробуждали его воображение, вдохновляли на бой, подвиг. Тюркский воин должен был проявлять в бою «львиную смелость», «тигриную хватку», «скабаны упорство», «волчий бросок», «медвежью свирепость», «олений наскок», «по-лисы быть хитростью лютым», «яростным, словно взбешенный верблюд», «бдителен, зорче сорок», «как ворон в горах, дальнок», «недремлющим, словно сова». «И тот, кто подобных даров удостоен, – достойный вонтель, и подлинный воин». [4, бейты 2310 – 2314].

«Разум» – следующая «добыча» Ж. Баласагына, сама является основным арсеналом охотника. Ум – это дар божий, основа приобретаемого знания, способность постигать всех существей связь [4, бейт 1680], сокрытая в мозгу [4, бейт 1836], может быть усилена учением. Упорство в ученье, систематические занятия ведут к учености, доблести, благим деяниям. «И ум человеческий вроде тенет: от правды и блага уйти не даст. С любовью к рабам своим избранный бог их суть и язык в пути знания облек» [4, бейты 1837-1838]. Разум «сдерживает и направляет человека, будучи своего рода «уздой».

«Разум» выступает как оппозиция «страсти», душа человека предстает «полем битвы»

между двумя противоположностями, первая из которых будет «разум, духовное знание, ведущее к добру», а вторая – «страсть, животный нрав, ведущий к злу» [5, 147]. В охотничьих терминах это приобретает особый, более глубокий смысл. «Кому бог послал нрав и грубый, и злой, того он на вылет поранил стрелой» (божественная «охота»).

Предание души страстям рассматривается как нарушение своей духовной целостности. «О брат, я стрелами рока изранен стократ» [4, бейт 5689] – признается Огдольмиш Одгурмышу. И сам «Разум» вдруг утрачивает все смыслы, ценность всему, чему служил, все показалось тщетой: «Я людям служба жизнь истратил напрасно, служить надо богу – все теперь ясно» [4, бейт 5694]. «Растерявшемуся» Разуму стал необходим пересмотр собственных оснований, прояснение ситуации и сердечная помощь. «Неведома нам суть поступков своих, послушай других и послушайся их» [4, бейт 5657] – настраивает себя Разум. «Всем сердцем скорбя, он прозрел свою тьму, и сердце очистить мечталось ему» [4, бейт 5632]. Здесь тьма, (в свете суфийской символики цвета – еще одна «охотничья сеть») проходит как «мерило людских злодеяний, грехов».

На принятое Разумом решение поменять свою мирскую стезю на путь веры Неприязнательность замечает: «Но дело понять – слишком мало, заметь, тут надобно многое знать и уметь. Узнай первый признак повадки умелой: что нужно узнай, а потом уже делай!» [4, бейт 5724]. Узнай, выделий главное, проясни детали, взвесь все за и против, осознай последствия, а уж затем принимать решение – алгоритм, которого рекомендует придерживаться поэт при принятии важных решений. «Тебе лучше там находиться, поверь, – убеждает отшельника визирь, – элик тебе власть над людьми даровал, творишь ты добро тебе много похвал». И самое главное, «познал ты все блага богатства и власти, но в сердце смирил ты все прихоти – страсти» [4, бейт 5760].

Как видим, «Разум» как рассудочная способность постигать всех существей связь, сама по себе может быть ущербна, «затемнена» страстями. «Растерянный» Разум может преодолеть себя, творя добрые дела. Только настроенность на благо поможет «обуздать» свои страсти и поймать в сети «Счастье». И такой «Разум», как интеллект, радующий об общественном благе, законе и пользе совершенно необходим для управления людьми [4, бейт 5732-35].

Таким образом, значимость и величие Ж. Баласагына в том, что он эксплицирует весьма значимые концепты: «Счастье», «Справедливость», «Разум», важнейшей составляющей которых является моральное сознание, нравственная настроенность героев на благо. Вместе с тем каждый концепт объективирует осознанные автором определенные сферы опыта, которые нашли свое выражение в конструировании, «плетении» когнитивных «сетей», и тем самым указывают кратчайший гносеологический путь их достижения. Человек, располагая своей дарованной ему «полосой свободы», выбирает быть «охотником» или самому стать «добычей».

Список использованной литературы:

1. Наумкин В.В. X-XI вв. в истории народов Ближнего и Среднего Востока "Эпоха трансформации" // Мусульманский мир: 950-1150. – М., 1981. – С. 40-50.
2. Лосев А.Ф. История античной эстетики. Последние века. – М.: Искусство, 1988. – Т. I. – 414 с.
3. Фрагменты ранних греческих философов / Ч. I. – М., 1989. – 576 с.
4. Баласагуни Юсуф. Благодатное знание. – Л.: Сов. писатель, 1990. – 560 с.
5. Игнатенко А.А. Социум и разум // Рационалистическая теория и современность. – М., 1990.
6. Сагадеев А.В. Об интеллектуальном счастье, о счастье гражданском и о счастье согласно 1984
7. Платон. О справедливости: определения / Платон // Диалог. – М., 1986. – С. 42-48.

